Прежде чем подали завтрак, я дала сама себе обещание: «Пока мы едим, я скажу Кину, что хочу развестись, и всё закончится».

Это было больно, но для меня это был лучший способ. Когда я узнала, что моим мужем был Кин, я почувствовала, что будет неправильно сохранять этот брак. Я не могу выйти замуж за него, зная, что скоро умру. Это нечестно по отношению к Кину, который подарил мне столько счастья.

Я уже и так ему обязана за то, что вчера мне не снились кошмары, благодаря тому, что я уснула в его объятиях. Я не могу больше его беспокоить.

«Я не должна мешать его светлому будущему».

Твёрдо на это настроившись, я думала о том, как поднять этот вопрос. Однако, смутившись из-за того, что подносы с едой для завтрака всё приносили и приносили, я забыла о своей первоначальной цели.

Ух ты, неужели завтрак и правда должен быть таким роскошным? Мы едим даже не в столовой, а в комнате, но я впервые вижу столько блюд на столе. Только я собралась сказать, что не смогу всё это съесть, как перед моим ртом появилась ложка. Её держал Кин, а в ложке был грибной суп с какой-то золотой пудрой сверху.

— Эйли, скажи: «А-а».

Он даже пытался меня покормить. Смутившись из-за этого, я послушно съела то, что дал мне Кин. Следующим блюдом, которое он мне предложил, был копченый лосось с гарниром из зеленого лука.

«Нет, всё не так. Зачем я ем всю эту еду? Это то же самое, что выбросить её».

Так думала я, но еда была настолько вкусной, что я просто жевала. Я была расстроена тем, что мое тело предавало мою волю.

— Вкусно?

Я посмотрела на улыбающегося Кина. Он покинул свое место напротив меня, сел рядом и смотрел на меня, оперевшись подбородком на руку.

— Съешь и это тоже.

Кин взял вилку и наколол хорошо пропечённое утиное мясо. Оно было золотистого цвета и сладко пахло, поэтому, даже не попробовав, я была уверена, что оно восхитительно на вкус.

Но...

«Есть мясо по утрам плохо для организма».

На самом деле, я никогда не ела мясо на завтрак, поэтому точно не знаю.

— Ты не любишь утку? — спросил Кин, заметив, что я не ем.

Я посмотрела на утиное мясо и, сама не знаю почему, начала оправдываться.

— Дело не в этом. Мясо по утрам плохо усваивается...

Пока я говорила, Кин посмотрел на мои запястья и строго произнёс:

— Ты должна много есть. Ты слишком худая.

Я никогда не думала, что худая. Это так? Я даже не знаю, худая я или нет, мне и сравнить-то не с кем. Я проследила за взглядом Кина и посмотрела на свое запястье. Но даже так, я не могла сказать так это или нет.

Кин отвёл взгляд и протянул мне вилку, с наколотым на неё другим блюдом. Это была сладкая тыква, политая мёдом.

— Тогда съешь это.

Я хотела бы ему сказать, что у меня тоже есть руки, но не могла, потому что мой рот был забит едой.

— А как тебе это? Вкусно?

Я не могла ответить на вопрос, поэтому просто промычала, но Кин подумал, что мне не понравилось.

— Не очень, да?

Из-за мрачного лица Кина мне пришлось общаться разными жестами, например, кивать, пока я ела.

— Вкусно? Я рад. Тогда съешь и это тоже.

И так продолжалось весь завтрак. Из-за этого сказать что-то было непросто. Кин продолжал со мной разговаривать и расстраивался, если я не реагировала. Я не хотела огорчать его, поэтому не могла резко заговорить о разводе. Я посмотрела на Кина — он улыбался, совсем не подозревая о моих мыслях.

«Разведись со мной! И перестань меня кормить!»

Кроме того, несмотря на то, что у меня во рту уже была еда, Кин продолжал предлагать мне новые блюда. Я не могла за ним угнаться, потому что он постоянно пытался меня накормить.

Если бы я могла говорить, то...

— Я медленно ем.

...сказала бы я ему.

Но я не могла ничего произнести, потому что мой рот был забит едой, которую мне давал Кин. Сейчас я жевала соленый крок-месье (1). Я протянула руку и указала на Кина, бормоча, как жадная мышь.

«Ты не будешь есть?»

Развод разводом, подумала я, но сначала надо чем-нибудь накормить Кина. Он всё время кормил меня, но не съел ни кусочка. Я в любом случае долго не проживу, поэтому если я поголодаю разок-другой, это никак не повлияет на мою жизнь, но Кин был эрцгерцогом, у которого было много работы. Это не я, а он должен сейчас набивать свой живот едой.

К счастью, кажется, Кин понял мое мычание и вздохнул. Затем, внезапно, его глаза подозрительно заблестели, и он нежно взял меня за руку, которая держала вилку. Она полностью была закрыта ладонью Кина.

Никогда не думала, что у меня маленькие руки. Но, по сравнению с Кином, они были крохотные.

«Кстати, что он делает-то?»

Кин схватил мою руку с вилкой и начал двигать ею так, как будто это она была его. Всё это время я просто наблюдала за его непонятными действиями. Он ткнул вилкой в лежащие перед нами фрукты и отпустил мою руку. Я не знал, что это значит, поэтому повернулся к Кину. Он постучал себя по губам и сказал:

— Покорми меня.

Он положил подбородок на руку и приблизил свое лицо ко мне.

Я что-то не так расслышала? Но следующие слова Кина рассеяли мои сомнения.

— Ну? Давай уже.

«Псих».

Кин, которого я знала, был не таким. Ясно, на поле боя он серьезно повредил голову.

Я отвернулась, чтобы не поддаться соблазну, и поднесла к губам Кина выбранную им еду. Я всё больше забывала о своей цели — поговорить с ним о разводе. Это всё вина Кина. Он грустно причмокнул губами.

— Не получилось.

Что не получилось? Я начала задаваться вопросом был ли бесстыжий Кин прямо передо мной и мальчик из моих воспоминаний одним и тем же человеком.

Он пожал плечами и стал есть сам. Я покачала головой, глядя на это. Я подумала, что теперь, когда Кин начал есть сам, он, наконец-то, перестанет меня кормить. Я ошиблась.

Из-за того, что я не могла отказаться, я съела ещё немного, но это был мой предел. Я поспешно схватила Кина за запястье и быстро покачала головой.

— Почему? Съешь ещё. Тебе нужно больше есть.

«Если я съем ещё, я лопну!»

Хотя это был мой желудок, но расстроился почему-то Кин. Съев ещё что-то он огорчённо посмотрел на мой рот и, поняв, что я его больше не открою, наконец-то положил вилку.

— Какой тебе чай? А десерт? — спросил он, вытерев рот салфеткой.

Это прозвучало так естественно, что я даже разозлиться на него не могла. С трудом проглотив то, что было у меня во рту я произнесла, нахмурившись:

— Мой желудок вот - вот взорвется.

Сначала я не хмурилась, а лишь бормотала под нос оправдания и почти ни от чего не

отказывалась, но сейчас я была настолько сыта, что даже смотреть в сторону еды. А ещё я чувствовала себя слишком комфортно в присутствии Кина, как и раньше. Вчера было точно так же. Кин широко раскрыл глаза от удивления и спросил:

— Настолько наелась?

Я смогла лишь кивнуть в ответ.

— Ты слишком худая, — повторил снова Кин с серьезным лицом. Глядя на него, можно было подумать, что он — молодой аристократ, который смотрит на свою страну, находящуюся на грани разрушения.

Увидев это странное сочетание, я взмолилась:

— Я не худая. Как ты можешь так говорить, после того как я съела половину блюд на столе?

— Моей целью было скормить тебе всё.

Я побледнела от этих слов. Как я смогла бы съесть это всё? Задумавшись, Кин окинул меня критическим взглядом, затем нахмурился, словно расстроился.

— Тебе нужно много есть, чтобы долго развлекаться со мной.

Впервые в жизни слышу, что для того, чтобы развлекаться, нужно много есть.

— Я и так могу развлекаться. А если я съем ещё хоть чуть-чуть, я лопну и умру, — возразила я против его нелепой логики.

Я выразила свое мнение, чтобы спастись от ужасного эрцгерцога Кина, который постоянно пытается накормить меня десертами и чем-нибудь ещё. Но, кажется, я сделала это неправильно. Кин странно улыбнулся моим словам, а затем взял прядь моих волос и нежно поцеловал их.

— Тогда моя жена сможет долго развлекаться со мной по ночам.

— Ч-что ты такое говоришь!

— Видимо я недооценил свою жену.

Я испугалась намёков Кина и вырвала у него свои волосы. Посмотрев на его печальное лицо, я поспешно произнесла:

— Т-тебе разве не нужно идти сейчас работать? Я слышала, что ты совсем недавно стал эрцгерцогом. Разве ты сейчас не занят? Нет, я думаю, что ты очень занят. Наверняка у тебя много работы. Верно?

Я сделала акцент на слова «много работы» и «занят». Но Кин не остановился даже после моих долгих уговоров. Его губы приблизились к моему лбу, почти коснувшись их. Мне стало щекотно, когда он заговорил в таком положении.

— Я был занят, пытаюсь жениться на тебе, так что мне все равно, что произойдет сейчас. И мы же молодожены, верно? Кто будет заставлять работать новоиспечённого мужа?

«Прежде всего ты эрцгерцог и только потом муж. Какой аристократ уйдёт в отпуск только потому, что женился».

Хотела сказать я, но из-за того, что мы с Кином были слишком близко, я не смогла произнести их вслух. Тудум, тудум. Я не знала, чьё это сердце так бьётся — моё или Кина. Как только он закончил поддразнивать меня, Кин прижался губами к моему лбу. Затем он приподнял мой подбородок рукой. Если бы я захотела, я могла бы отвернуться в сторону, потому что его хватка была слабой, но я была словно замороженная. Его тихий голос пощекотал мои уши.

— Если моя жена хочет развлечься, то я готов к этому в любое время.

— ...

— Я думаю, что лучше отложить работу и провести время со своей женой.

Голубые глаза, похожие на осеннее небо, пленили меня. Его пальцы коснулись моих щёк, а затем медленно скользнули к моим глазам.

— И что мне делать?

Когда он спросил меня об этом, я смогла прийти в себя. Я отвернулась. Кин сразу же убрал руку, словно ждал этого. Я ответила, избегая его взгляда.

— ...иди работать.

— Ох, ты такая бессердечная.

Кин застонал, преувеличенно закатив глаза. Я притворилась, что не видела этого, пытаюсь унять бешено бьющееся сердце.

Примечания.

(1) Крок-месье — блюдо французской кухни, представляющее собой горячий бутерброд с ветчиной и сыром; популярная закуска во французских кафе и барах.

<http://tl.rulate.ru/book/52588/1567153>